

УДК 94 (47).084.3

А.А. Бражников

КАЗАКИ-НАГАЙБАКИ НА ФРОНТАХ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Рассматривается участие в Первой мировой войне 1914–1917 гг. казаков-нагайбаков, входивших в состав Оренбургского казачьего войска. В начале XX в. нагайбаки компактно проживали на территории Челябинской области и представляли собой малочисленную этническую группу крещеных татар, поверстанных в казаки во времена восстаний башкир.

Ключевые слова: казачество, нагайбаки, казачьи войска, Первая мировая война

Нагайбаки несли службу в составе Оренбургского казачьего войска, участвовали во всех крупных войнах XIX – начала XX в., которые вела Россия, и полностью разделили все лишения, выпавшие на долю российского народа. Поверстанные в казаки во время бунта башкир нагайбаки участвовали в охране границ империи, в заграничных походах русской армии 1813–1814 гг., в Русско-турецкой войне 1828–1829 гг., а также в Первой мировой и Гражданской войнах. В ходе внутренних конфликтов представителей нагайбаков можно было встретить по разные стороны баррикад, например в ходе восстания Е.И. Пугачева 1773–1774 гг. и Гражданской войны 1917–1922 гг. «Нагайбаки, самоназвание нагайбэклэр, кряшэннэр, бакалы – коренной малочисленный народ, сформировавшийся на территории Южного Зауралья в результате этнической сепарации из среды волго-уральских татар. Нагайбаки принадлежат к этноконфессиональной общности кряшен – крещеных татар. В исследованиях, посвященных вопросу происхождения нагайбаков, существует две основные версии. Согласно первой (В.Н. Витевский, Н.М. Чернавский и др.) происхождение нагайбаков связано с казанскими татарами (что подтверждается сходством языка и этнографических особенностей) или с так называемыми арскими татарами (от названия г. Арска, расположенного восточнее Казани, на правом берегу р. Казанки), о чем упоминается в преданиях самих нагайбаков. По другой версии (П.И. Рычков, П.И. Небольсин, Е.А. Бектеева, М.С. Глухов) этнический субстрат нагайбаков (кряшенов) составили в основном выходцы из Ногайской Орды [1. С. 444–445]. Согласно народному преданию нагайбаки произошли от телохранителей ногайцев дочери ногайского мурзы Юсуфа по имени Сеюмбике, ставшей в 1533 г. женой казанского хана Жангерее. После разгрома Казанского ханства Иваном Грозным они были окрещены и выселены на территорию Башкирии. До настоящего времени этнографы ведут дискуссии по поводу происхождения нагайбаков. Учитывая то, что они являлись казаками, нас интересует степень их участия в таком грандиозном военном событии, каким являлась Первая мировая война. Объективную сложность для исследователя представляет установление численности нагайбаков, находившихся на фронтах Первой мировой войны. Дело в том, что отдельных войсковых частей, состоящих исключительно из нагайбаков, сформировано не было. Они проходили службу в полках, которые формировались на тер-

ритории 2-го отдела Оренбургского казачьего войска. Данный вопрос требует дальнейшего изучения ввиду его слабого освещения в исторической литературе, связанного с объективными сложностями следующего характера: когда нагайбаки входили в Оренбургское казачье войско, их также не выделяли по этническому признаку, так как они являлись казаками. Выявить нагайбака в архивных документах можно только по фамилии и месту жительства, так как в своих станицах они проживали компактно. Нагайбаки зачастую имели русские фамилии и имена, что усложняет поиск, кроме того, значительно усложняет поиск административное деление Оренбургского казачьего войска, сложившееся к началу XX в. Поселки, в которых проживали нагайбаки, административно находились в подчинении станичных юртов, поэтому в приказах о награждении казаков упоминаются названия станичных юртов, а не тех поселков, в которых непосредственно проживали казаки. Например, в Великопетровский станичный юрт входил поселок Парижский, но в приказах по Оренбургскому казачьему войску казаки из поселка Парижского будут значиться как казаки станицы Великопетровской.

Оренбургское казачье войско по численности являлось третьим в стране, занимало обширную территорию. Казачьи войска в военное время выставляли собственный Его Величества конвой из 4 сотен, 146 конных полков, 41 отдельной сотни, 22 пеших батальонов и 38 конноартиллерийских батарей, со штатным составом в 178 тыс. нижних чинов [2. С. 176]. Оренбургское казачество проживало в юго-западной, южной и юго-восточной части Оренбургской губернии (61 станица, 446 поселков, 533 хутора). В 1917 г. их насчитывалось свыше 533 тысяч человек (42% сельского населения губернии; в основном русские, свыше 7% татар, башкир, калмыков и других). Территория войска делилась на три военных отдела: Оренбургский, Верхнеуральский, Троицкий с центром в Оренбурге. В Первую мировую войну войско выставило 18 конных полков, 1 отдельный конный дивизион, 47 сотен, 9 батарей (около 60 тысяч человек) [3. С. 415]. Существуют различные точки зрения по поводу численности войск, выставленных Оренбургским казачьим войском на фронты Первой мировой войны. Например, коллектив авторов книги «История казачества Азиатской России» определил количество оренбургских казаков, участвовавших в Первой мировой войне в 31623 рядовых и 697 офицеров, то есть вдвое меньше, чем названо выше. Известно, что по последней предвоенной переписи число нагайбаков составляло около 11 тысяч человек, таким образом, можно предположить, что мобилизационный ресурс мог составлять немногим более одной тысячи человек. При этом нагайбаки были вкраплены в полки, формируемые на территории 2-го отдела Оренбургского казачьего войска, где они компактно проживали. На территории 2-го отдела формировались 1, 5, 9, 10, 15 и 16-й Оренбургские казачьи полки, в них в основном и воевали казаки-нагайбаки, присутствие их в полках также было неравномерно.

Нагайбаки в составе казачьих войск приняли участие в войне с самого ее начала. Начальный период войны представлял собой маневренную фазу, происходили грандиозные встречные пограничные сражения с участием миллионов солдат. После того как фронты стабилизировались, началась

вторая, более длительная фаза войны – позиционная. В числе первых соединений казачьих войск прибыла на фронт Оренбургская казачья дивизия генерал-майора М.Г. Михеева в составе 9, 10, 11 и 12-го Оренбургских казачьих полков и 2-го Оренбургского казачьего артиллерийского дивизиона. 14 августа Оренбургская казачья дивизия вошла в состав 6-й армии Северо-Западного фронта. В октябре 1914 г. дивизия была направлена на Юго-Западный фронт, где вела боевые действия в составе 8-й и 9-й армий [4. С. 200]. В первых не всегда удачных для русской армии сражениях казаки проявили мужество и массовый героизм. Так, в ходе Восточно-Прусской операции в окружение попал 2-й Оренбургский казачий полк, в результате боя понес большие потери, до половины состава, и лишился командира полка. В ходе боя было утеряно боевое знамя полка, этого казаки потерпеть не могли, и группа казаков в количестве 8 человек, во главе со старшим урядником А. Прочанкиным, смогла отыскать знамя и прорваться к своим через линию фронта. Всех казаков, участвовавших в этом деле, наградили Георгиевскими крестами 4-й степени.

Отличился и 1-й Оренбургский казачий полк под командованием Л. Тимашова. Полк входил в состав 10-й кавалерийской дивизии генерала Маркова и участвовал в бою у села Ярославца. За проявленную храбрость офицеры Печенкин, Крылов, Полозов, Половников получили Георгиевское оружие, а командир полка – орден святого Георгия 4-й степени [4. С. 201]. В это время 5-й имени атамана Могутова Оренбургский казачий полк находился в составе IV армии, где согласно приказу № 57 от 12 сентября 1914 г. «в составе 1-й Туркестанской казачьей дивизии участвовал в сражении с германцами у Конецполя [5. С. 38]. Полк сражался также с австро-венгерскими гусарами 28 августа 1914 г. и понес при этом потери. В документах о прибытии пополнения отмечены нагайбаки «в 3-й сотне Иван Ишменев, Павел Чалашев; 4-й сотне Назар Юскин и Александр Бикмаметьев» [5. С. 109]. Кроме того, в приказе по полку от 14.12.1914 г. № 149 имеется запись о том, что «обозный казак Федор Батраев переводится в строевые казаки» [5. С. 94]. Данная запись говорит о том, что вследствие напряженных боев и убыли личного состава в строевые казаки переводили личный состав из тыловых подразделений. После вступления в войну Турции на стороне австро-германской коалиции в русской армии был образован Кавказский фронт. На него были направлены кубанские и терские казачьи части, а также полки и батарея Оренбургского и Сибирского казачьих войск. Они хорошо проявили себя в ходе упорных боев под Сонамаром, Хорасаном, особенно во время сражения под городом Саракамышем. С наилучшей стороны в этом сражении и последующем контрнаступлении показали себя казаки 1-го и 2-го Сибирских казачьих полков, 2-й Оренбургской казачьей батареи [6. С. 151]. В контрнаступлении отличились и другие казачьи формирования. В новом 1915 г. русские войска ожидали тяжелые испытания. Сосредоточив против русских войск крупные силы под командованием генерала Макензена, немецкие армии осуществили прорыв расположения русских войск в районе Горлице 19 апреля 1915 г. На момент прорыва группа Макензена превосходила на данном участке 3-ю русскую армию ге-

нерала Радко-Дмитриева в живой силе в 2 раза, в легкой артиллерии – в 3 раза, в тяжелой артиллерии – в 40 раз, в пулеметах – в 2,5 раза [7. С. 425]. Положение усугублялось тем, что русская армия в пограничных сражениях практически израсходовала все свои боеприпасы, а новые поступали в ограниченном количестве, так как оборонные заводы не работали на полную мощность. Русская армия вела тяжелые оборонительные бои при нехватке боеприпасов. Этот период, когда русская армия, истекая кровью, медленно отходила на восток, получил название «Великого отступления», которое продолжалось до осени 1915 г. В результате отступления русская армия оставила Польшу, Галицию, Литву. В период Великого отступления казаuchy войска постоянно находились в гуще событий. Во время арьергардных боев 7, 13, 14, 15, 16, 17, и 18-й Оренбургские казачьи полки выполняли функции корпусной конницы. Они вели разведку, обеспечивали связь, охрану штабов, участвовали в сражениях. Боевые действия оренбуржцев высоко оценил генерал А.А. Брусилов, отмечавший (в приказе от 7 сентября 1915 г.), что три сотни казаков под командованием подъесаула Глебова «нанесли поражение превосходящим силам австрийских войск, обратили их в бегство» [4. С. 207]. Во время великого отступления 9-я армия, в составе которой находился 1-й полк Оренбургского казачьего войска, воевала в Карпатах и основным ее противником являлась 5-я австро-венгерская армия.

В материалах о больных, раненых и убитых чинах 1-го Оренбургского казачьего полка, датируемых апрелем 1915 г., фигурируют нагайбаки «Степан Ишмаматьев, Сафрон Ишминкин, Николай Мурзин, Сафрон Ишменев станицы Березинской и Степан Ишимов станицы Верхнеуральской все из 3-й сотни указанного полка» [8. С. 153–155]. Кроме того, что полк нес потери при отступлении, по материалам полка видно, что пополнение прибывало постоянно, среди них мы также встречаем нагайбаков. После стабилизации фронта противники готовились к новым боям. В Полесье из казаков были сформированы партизанские отряды, которые действовали успешно. За проявленные в боях смелость и героизм многие казаки-партизаны были награждены орденами, а подъесаул 11-го Оренбургского полка Н. Мензелинцев получил Георгиевское оружие. Оренбургские казаки из дивизии Михеева отличились в Брусиловском прорыве в 1916 г.: «...в сражении у Кошево 15 июля в конной атаке пленили 10 неприятельских офицеров, 821 солдата и даже захватили бившие по ним в упор 16 вражеских орудий» [6. С. 166]. Участвовавший в боях 10-й полк формировался на территории 2-го отдела Оренбургского казачьего войска, и в материалах полка мы встречаем казаков-нагайбаков. В списках сотен на сдачу полушубков от 22.03.1916 и 26.03.1916 г. есть фамилии нагайбаков. Например, в 4-й сотне воевали Константин Утешев, Леонтий Ишгигузов, Ефрем Алимов. А вот «список нижним чинам 5-й сотни 10 Оренбургского казачьего полка, у кого сданы полушубки. Поселок Требиятский: мл. урядник Захар Стяжкин, трубач Георгий Ключин, казаки – Иссак Бектеев, Александр Кученев, Михаил Иванов. Список 3-й сотни: Углицкого поселка, станицы Березинской Николай Шеметов, Василий Мукаев. Список 6-й сотни п. Кассельский: урядник Алексей Ишимов, трубач Никифор Артемьев, казаки – Ефим Иш-

маметьев, Василий Ишимов, Кузьма Бидянов, Антон Киртянов, Степан Утешев, Василий Утешев, Ефим Ишимов, Макар Ишимов, Семен Ишимов. Поселок Остроленский: мл.урядник Петр Досманов, Иван Саперов, Кузьма Куволин, Анисим Киртянов, Петр Егоров, Алексей Васильев, Петр Айтуганов, Роман Бегашев, Никифор Настин. Поселок Арсинский: урядник Дмитрий Плаксин, младший урядник Максим Овсянников, казаки – Александр Волков, Павел Белоголовцев, Павел Фомин, Егор Сурменов, Егор Ерахтин, Иван Поздников, Игнатий Некрасов, Иван Фомин, Григорий Чарыков» [9. С. 3–14]. Как мы видим, в 10-м полку большинство нагайбаков было сконцентрировано в 6-й сотне.

В разных полках процент нагайбаков, находившихся на войне, в итоге был невелик по причине их малочисленности. В течение 1916 г. продолжалось формирование и отправка на фронт новых казачьих формирований. Нагайбаки также пополняли поредевшие полки. Данные об этом мы находим в списке «нижним чином 2-го военного отдела Оренбургского казачьего войска, командированным из 3 и 4 запасных сотен на пополнение 1-го Оренбургского казачьего полка от 06.06.1915 г.» [8. С. 279]. Среди прибывших имелись казаки-нагайбаки Захар Тимеев ст. Великопетровской, Степан Маметьев и Иван Минеев ст. Березинской. Кроме того, позже были присланы «на пополнение 1 Оренбургского казачьего полка из 3 и 4 запасных сотен 16.09.1915 года Никон Тимеев ст. Великопетровской, Николай Ишимов, Иван Касимов ст. Березинской» [8. С. 307].

Казачи-нагайбаки воевали отважно, они покрыли себя славой на полях сражений. За мужество и героизм, проявленные в боях, многие из них были представлены к государственным наградам. В связи с этим хотелось бы привести выдержки из приказов по Оренбургскому казачьему войску за 1915–1916 гг. Так, в приказе № 188 по Оренбургскому казачьему войску отмечен Никанор Танаев из станицы Верхнеуральской, награжденный Георгиевским крестом 3-й степени на основании рапорта 1-го Оренбургского казачьего полка от 14.02.1915 г. В приказе № 219 говорится о награждении орденом св. Анны с мечами подьесаула Василия Альметьева – основание Высочайший приказ от 03.03 1915 г. В приказе № 253 упоминаются казаки 9-го Оренбургского казачьего полка, награжденные Георгиевским крестом 4-й степени, Петр Тоймурзин и Павел Арапов ст. Великопетровской на основании рапорта командира 9-го полка от 02.03.1915 г. В приказе № 311 говорится следующее: «Объявляю при сем по войску список нижних чинов 10-го Оренбургского казачьего полка, награжденных Георгиевским крестами и медалями 4-й степени за боевые отличия, оказанные в делах против австрийцев: Анисим Кузьмин, Дмитрий Плаксин, Иван Саперов, Максим Васильев, Григорий Баранов, Иван Маметьев. Георгиевские медали: Верхнеуральской станицы – Василий Утешев, Алексей Ишимов» [10. С. 397]. В приказе по ОКВ № 448 от 30 мая 1915 г. отмечены казаки-нагайбаки, служившие в 16-м Оренбургском казачьем полку, награжденные Георгиевскими медалями 3-й и 4-й степени: Михаил Ишмаметьев, Гавриил Танаев, Алексей Ишимов, Лаврентий Ишмаметьев, Григорий Киртянов. В приказе № 681 отмечен казак 16-го Оренбургского казачьего полка Иван Сычев –

станции Березинской, награжденный Георгиевской медалью. В приказе № 793 были отмечены следующие казаки-нагайбаки, награжденные орденами и медалями: Георгиевским крестом 2-й степени – Егор Плаксин ст. Верхнеуральской; Георгиевским крестом 3-й степени – Петр Ишимов ст. Березинской; Георгиевскими медалями 4-й степени – Иван Танаев ст. Верхнеуральской; Игнатий Ишимов и Иван Маметьев ст. Березинской. В приказе по ОКВ № 621 говорится следующее: «Объявляю при сем войску список нижним чином 16 Оренбургского казачьего полка, награжденным Георгиевскими медалями и серебряными медалями «За усердие» для ношения на груди на Станиславской ленте. Георгиевской медалью 4-й степени Иван Гумеров ст. Березинской, медалью «За усердие» Ефим Тимеев ст. Великопетровской» [11. С. 222]. Кроме того, в приказах по 2-му отделу ОКВ за 1916 г. имеется список казаков 10-го Оренбургского казачьего полка, награжденных за атаку 11.06.1915 г. Основание – приказ по 10-му Оренбургскому казачьему полку от 08.01.1916 г. В этом списке среди прочих нами обнаружено два казака-нагайбака, награжденных Георгиевским крестами 4-й степени, – это Петр и Филипп Ишимовы ст. Березинской. В приказе по 10-му Оренбургскому казачьему полку от 09.01.1916 г. № 9 сообщается: «Объявляю при сем список нижним чином 10 Оренбургского казачьего полка, находящимся в партизанском отряде и награжденным Георгиевским крестами и медалями за то, что в ночь с 20-го на 21 октября при набегах партизан в тыл противника на д. Кухоца-Воля примером личной храбрости и мужества содействовали уничтожению находившегося там противника и его обоза» [12. С. 18]. В этом списке значится и нагайбак Иван Маметьев ст. Березинской, награжденный Георгиевским крестом 3-й степени. На данном примере видно, что в год Великого отступления в 1915 г. казаки-нагайбаки, как и все солдаты и казаки русской армии, в тяжелых оборонительных боях проявляли мужество и героизм. В приказе № 58 за 1916 г. говорится: «Государь император Всемиловитвейше соизволил пожаловать за отличия против неприятеля ордена св. Анны с надписью за храбрость Енборисову Николаю, св. Станислава 2 ст. с мечами и бантом подьесаулу Дюскину Николаю» [13. С. 50]. К сожалению, приведенные списки награжденных нагайбаков в годы Первой мировой войны не полны.

В приказе по ОКВ № 75 от 1916 г. приводится список убитых штаб- и обер-офицеров Оренбургского казачьего войска, среди которых имеются и нагайбаки. Это служивший в 1-й Оренбургской казачьей дивизии Николай Дюскин, убитый 11.09.1914 г. в Венгрии, подьесаул Владимир Бектеев и сотник Алексей Бектеев 12-го Оренбургского казачьего полка, погибшие в 1915 г. в Австро-Венгрии. Нагайбаки, несмотря на свою малочисленность, зарекомендовали себя умелыми храбрыми воинами. Альметьевы, Дюскины, Енборисовы пользовались большим уважением и почетом во всем Оренбургском казачьем войске. В заключение хотелось бы привести следующие данные о наградах и боевых потерях в Первой мировой войне по Оренбургскому казачьему войску: «Участие казачьих войск Урала в первой мировой войне (на 2 декабря 1916 г). Оренбургское: всего офицеров/казаков – 697/31623; награждено орденом Георгия/Георгиевским оружием – офицеров

35/39; Георгиевским крестом/Георгиевской медалью – казаков 6607/5680. Потери – убитых 753, раненых – 3053, без вести пропавших, пленных – 156» [4. С. 216].

В целом война сказалась на положении казачества отрицательно: ввиду убытия на фронт мужчин хозяйства приходили в упадок. Казачьи семьи беднели, начала сказываться усталость от войны. Наступало трагическое время революций и Гражданской войны. В ходе развала страны и армии, когда рухнул фронт, казаки стали расходиться по домам. Однако уходили с фронта они в числе последних и организованно. Вместе с оренбургскими казаками уходили и нагайбаки, которым предстояло впоследствии разделить трагическую судьбу со всем казачеством в Гражданской войне и в последующие годы, связанные с коллективизацией, Великой Отечественной войной и так далее. В настоящее время нагайбаки проживают компактно на территории Челябинской области, в прежних своих станицах и возрождают свои казачьи традиции.

Литература

1. *Челябинская область: Энциклопедия* / [редкол.: К. Н. Бочкарев (гл. ред.) и др.]. Челябинск: Каменный пояс, 2004. Т. 4: М–О. 832 с., [12] л. цв. ил., портр., карт., факс.:ил.
2. *Россия: Энциклопедический словарь*. Л.: Лениздат, 1991. 922 с.
3. *Гражданская война и интервенция в СССР: Энциклопедия* / Гл. ред. С.С. Хромов; Ред. кол. Н.Н. Азовцев, Е.Г. Гимпельсон и др. М.: Сов. энциклопедия, 1983. 704 с.
4. *История казачества Азиатской России*. Екатеринбург, 1995. Т. 2.
5. *Российский государственный военно-исторический архив* (далее РГВИА). Ф. 5218. Оп. 1. Д. 1. Л. 38, 109.
6. *Трут В.П.* Дорогой славы и утрат. Казачьи войска в период войн и революций. М.: Яуза; Эксмо, 2007. 544 с.
7. *Шефов Н.А.* Самые знаменитые войны и битвы России. М.: Вече, 1999. 528 с.
8. *РГВИА*. Ф. 5214. Оп. 1. Д. 65. Л. 153–155.
9. *РГВИА*. Ф. 5222. Оп. 1. Д. 113. Л. 3–14.
10. *Приказы по Оренбургскому казачьему войску за 1915 г. № 185–450*. Научная библиотека им. В.И. Ленина, г. Москва.
11. *Государственный архив Оренбургской области* (далее ГАОО). Ф. 185. Оп. 2. Д. 28. Л. 222.
12. *ГАОО*. Ф. 185. Оп. 1. Д. 243. Л. 18.
13. *Приказы по Оренбургскому казачьему войску за 1916 год, Приказ № 58*. Научная библиотека им. В.И. Ленина, г. Москва.